

Венгрия и Юго-Восточная Европа

ТАМАШ МАДЯРИЧ

После холодной войны единственным регионом, угрожающим безопасность и стабильность Европы была юго-восточная часть континента, т. е. Балканы, в широком понимании. Распад Советского Союза и младших, искусственно созданных стран практически только в этом регионе был причиной значительной агрессии (теперь не говоря о странах кавказского региона). События, происходящие на территории бывшей Югославии засмотрелись в Венгрии с особенным вниманием. Имея в виду их географическую близость, вооруженные и не вооруженные конфликты в соседстве касались основных венгерских интересов. Кроме этого, положение венгерского меньшинства в Воеводине, в Сербии, вызывал серьезные и основанные опасения в Будапеште. И наша Конституция обязывает венгерское государство принимать ответственность за членов венгерской нации.

Исторический пересмотр не является предметом этого введения. Стоит заметить только то, что венгерские правительства всегда занимали позицию против сербов: возка оружий Хорватию, участие в операции НАТО против Сербии и признание независимости Косово были все результаты такой политики. Несмотря на все это была важной целью и защита венгерского населения от «рабства» сербской политики, и избежание отстранении сербского правительства из-за национальных интересов. По всему виду, осуществление такого балансирования удалось венгерскому государству, что можно считать положительным примером венгерского внешнеполитического консенсуса.

Венгерская внешнеполитическая стратегия в связи с юго-восточной Европы осуществляется в трех главных направлениях. Первое, это евроатлантическая интеграция. Важнейшим интересом этого сообщества является создание единой, безопасной и стабильной Европы. Регион, где такой цели еще не осуществлялась, это – Западные Балканы. Здесь найдем страны, которые не являются членами ни одной евроатлантической интеграционной организации; такие страны, которые являются членами НАТО, или ожидается их присоединение, или являются членами и НАТО, и ЕС. На уровне внешней политики нужно дифференцировать и на этом плане, потому что у разных стран есть разные возможности присоединиться. Как можно более полная и быстрая интеграция западно-балканского региона в евроатлантическое сообщество является главным интересом венгерского государства. Ради этой цели Будапешту нужно обеспечивать все институционные и другие поддержки данным странам, и вместе с остальными членами международного сообщества помогать в выполнении всех обязательных условиях присоединения. Среди специальных интересов Венгрии есть защита прав национальных меньшинств – права на создание национальных советов является адекватным шагом в правильном направлении. Обеспечение крупномасштабных прав национальным меньшинствам не только помогает в европейской интеграции, но в явном виде с помощью этого эти меньшинства представляют меньше угрозы на ситуацию безопасности в данной территории.

Вторым важным регионом является, конечно, Центральная Европа в широком смысле. Имея в виду геополитическое положение Венгрии в Европе, региональная политика, откровенная на всех направлениях есть в ее интересах. Кроме Вишеградского сотрудничества, направленного на запад, при правительстве Орбана Виктора (1998-2002) начинался мало-дунайское сотрудничество, которое открыл новые возможности в западном направлении (Венгрия, Австрия, Бавария, Баден-Виттенберг) – оно занимается, прежде всего, культурными, обученными и исследовательскими сферами. Региональное Партнерство является попыткой связывать государств Вишеградского Сотрудничества с Австрией и с Словенией. Региональный совет кооперации (RCC) и Инициатива кооперации в юго-восточной Европе (SECI) концентрируются специфически на Западные Балканы. Центральное-европейская инициатива (CEI) занимается также Восточной Европой, и Венгрия является косвенно интересованной в Организации черноморского экономического сотрудничества (BSEC).

Короче говоря, Венгрия находится в центре обширной политической, экономической и социальной сети. Эта ключевая позиция подчеркивается при венгерском председательстве ЕС весной 2011. Один из главных тем этого председательства будет стратегия развития придунайских регионов. Конечно, надо будет найти решение на множество проблем, как, например, противопоставление судоходства с качеством воды, прежде того как можно будет говорить о заработанной дунайской политике.

Другая ключевая тема региональной политики и венгерского председательства есть безопасность в энергетической сфере. В самом деле, это значит диверсификация, освобождение от односторонней энергетической зависимости всего региона. Самый явный знак этой зависимости есть монополия восточно-западных газонефтепроводов. Создание таких газонефтепроводов в северо-южном направлении не только диверсифицировало бы источники энергии (Норвегия, Средний Восток, Северная Африка), но и связывало бы Западные Балканы с Центральной Европой. Другая сфера возможного сотрудничества есть создание терминалов СПГ (сжиженного природного газа) в Хорватии и в Польше, и добавочных газопроводов через страны между ними.

Третья сфера важная с точки зрения региональной политики – эта двусторонние отношения. Юго-восточная Европа является одним из стратегических регионов венгерских прямых иностранных инвестиций (ПИИ) и международной торговли, хотя тут Будапешту надо глядеть на постоянно растущую (прежде всего австрийскую) конкуренцию. Стратегия венгерской внешней политики обязывает страну поддерживать и способствовать финансовым доступам и присутствию возможностей в Европе бизнеса, даже если это требует и государственное участие. Несмотря на шаги уже сделанные в этой сфере еще не все возможности эксплуатировались.

Вопрос венгерских меньшинств появляется и на уровне двусторонних отношений. Главные венгерские политические идеологии соглашаются на то, что способствовать венгерским меньшинствам оставаться на своей земле, и сохранение их национальной личности в всех возможных формах (на уровне институций, обучения, и т. д.) и является стратегической целью. Парадоксально, правительства юго-восточной Европы оказались более понятливыми в последние времена с этой точки зрения. С распадом Югославии, именно сербы попали в ситуации национальных меньшинств в разных местах. Большинство венгров в Западных Балканах живет под сербском правительством, итак более склонная к соглашению политика Белграда (во-первых ради стратегии *реалполитик*, во-вторых из желания создания прецедента) помогала в наших двусторонних отношениях. Кроме этого, европейская интеграция требует, между прочим, выполнения особенных норм и стандартов. Венгрия имеет возможность развивать свою пограничную кооперацию (например, отменой визового режима), и создавать (макро) регионы на фоне принципа территориальной когезии. Страны юго-восточной Европы становились более открытыми на особенные сферы кооперации, как, например, защита окружающей среды, обучение и т. д. Мадридское рамочное соглашение (1980) способствует международным сотрудничествам между региональными правительствами поддержкой двусторонних согласований данных стран. Итак, Венгрия создала Венгерско-словенский международный совместный совет и Венгерско-хорватский международный региональный координационный форум. Такого институционального сотрудничества нет у нас с Сербией и Румынией, но совместные советы оперируют на государственном уровне с обеими странами.

Стабильность региональной ситуации безопасности есть в интересах Венгрии – итак венгерские войска участвуют в мировотворческих миссиях и в Боснии и Герцеговине и в Косово. Венгерские инженеры также участвовали в реконструкции последнего. Кроме этого, венгерские гражданские организации присутствуют в юго-восточной Европе, обеспечивая поддержку в строении гражданского общества и помощь в развитии политических процессов (например, наблюдением выборов в Албании). Наконец, венгерские эксперты участвовали в создании рамочного плана новой, федеральной конституции Боснии и Герцеговины.

Перевод Кристина Бакош

*